

КРАСОТА СЛОВА, ОБРАЗА, МИРА В СТИХОТВОРЕНИИ К. Д. БАЛЬМОНТА «РОСИНКА»

Аннотация. Осмысление отдельных произведений поэтов-символистов помогает восприятию их символистской поэтики в целом. Представленный в этом ключе филологический анализ стихотворения «Росинка» К. Д. Бальмонта позволяет более детально продемонстрировать работу поэта Серебряного века над словом, образом, стихом. Филологический анализ стихотворения представлен в виде построчного анализа с использованием работы над многозначностью слов, их символическим значением. Выбор данного произведения вызван практической потребностью: стихотворение изучается в начальной школе на уроках литературного чтения и вызывает у учителей начальных классов определенные трудности в связи с его философско-эстетическим содержанием. Представленный в статье анализ имеет целью раскрыть сущность филологического сопровождения урока литературного чтения, посвященного изучению символического стихотворения «Росинка» К. Д. Бальмонта.

Ключевые слова: К. Д. Бальмонт, символизм, символ, стихотворение «Росинка», идейно-художественный анализ, философско-эстетический смысл.

Константин Дмитриевич Бальмонт – выдающийся поэт Серебряного века, один из зачинателей нового символистского искусства в России. Он понимал символизм как мистическую поэзию, как проникновение в инобытие, как выражение скрытого иного. Поэзия Бальмонта проникнута намеками, музыкальностью, это поэзия импрессионизма, поэзия впечатлений. Его поэтический мир – это «мир тончайших мимолетных наблюдений, по-детски хрупких чувствований»¹.

Стихотворение «Росинка» входит в круг детского чтения, которое изучается на уроках литературного чтения в 3 классе по программе М. В. Голованова, В. Г. Горецкого «Родная речь» [2], представляет собой одно из воплощений бальмонтовского мировидения и мироощущения. Оно вошло в сборник «Былинки» (1905).²

Словарь С. И. Ожегова дает такое толкование слову *росинка* – «капелька росы» [3, с. 673]. А вот «роса – маленькие капли влаги, оседающие на растениях, почве при наступлении утренней или вечерней прохлады» [3, с. 673].

Работаем над лексическими ассоциациями. Опрос (15 человек) показал, что слово *росинка* чаще всего вызывает следующие словесные ассоциации: *дождь, трава, утро, вода, влага, лето, отдых, детство, новая жизнь, лучезарность, маленькая*.

Уточним эмоциональную оценку слова. Слово *росинка* вызывает у опрошенных ощущение свежести, чистоты, волшебства, светлости, жизненной энергии, восторга, радости, восхищения, чистоты, прохлады, свежести, красоты. Все эмоции и чувствования положительные.

Заметим, что К. Бальмонт использует в названии слово *росинка*, а не *роса*. Уменьшительно-ласкательный суффикс *-инк-* наполняет лексическое значение слова дополнительным оттенком: воображение читателя рисует образ маленького и нежного явления природы. Слово *роса*, от которого образовано слово *росинка*, – собирательное, для поэта же важна единичная, отдельно взятая частица природы.

В первой строке «*Росинка дрожала / На тонком листе. / Речонка дышала, / Шурша в тростнике*» появляется ожидаемый образ росинки. Глагол *дрожать* в словаре Ожегова означает «сотрясаться от частых и коротких колебательных движений, трястись, испытывать дрожь» [3, с. 177].

Сочетание *росинка дрожала* передает мотив дрожания – один из излюбленных мотивов в творчестве Бальмонта-импрессиониста, воспевającego мгновение. Этот мотив воссоздает в представлении читателя хрупкую картину дрожащей капли воды; читателя охватывает неуловимое чувство тонкости существования, хрупкости и мимолетности существования мира росинки. Бальмонт олицетворяет *росинку*, мы представляем трепещущую, незащищенную одухотворенную природную сущность.

Следующий образ – речонка. По словарю синонимов, «речонка – это уничижительное к слову *речка*» [1, с. 384]. Обратимся к лексическому значению слова *речка*. В словаре Ожегова закреплено следующее лексическое значение – это «маленькая река»; «*река* – это постоянный водный поток значительных размеров с естественным течением по руслу от истока до устья» [3, с. 664]. Поэт использует слово *речонка* с суффиксом *-онк-*, который в контексте стихотворения имеет не уничижи-

¹ Бальмонт К. Д. Собрание сочинений : в 2 т. М. : Терра, 1994. Т. 2. С. 4.

² Бальмонт К. Д. Указ. соч. С. 129.

тельное значение, отмеченное словарем, а диаметрально противоположное – уменьшительно-ласкательное.

В словаре символов «река – это мировой поток явлений, течение жизни» [5, с. 718]. Бальмонтская *речонка* – это водный поток, пусть небольшой, но тот, который вольется в мировой поток жизни. А *росинка* – часть мира, стихии Воды, символизирующей и Любовь, и Жизнь, и Время. Росинка мала, но ее существование значимо.

В первом четверостишии наблюдается смена картин: взор с частного единичного предмета переходит на более широкое явление, состоящее из множества подобных предметов. В первой строфе представляем, что одна *росинка* находится на одном тонком листе. Слово «тонкий» еще раз позволяет поэту нарисовать нежную и хрупкую картину природы. Далее наш взгляд уже охватывают речонку и тростник: речонка объединяет множество капель воды, тростник – множество листьев. Это еще одно из выражений бальмонтской мысли о значимости каждого явления, каждого мгновения в огромном мире.

Сюжет стихотворения разворачивается или ранним прохладным утром, в свете восходящего солнца; или ясным вечером, когда велико земное излучение. В такое время, по Бальмонту, часто приходит мистическое, сказочное, волшебное ощущение мира; человек прикасается к отражению истинной Красоты. У Бальмонта Красота – изящная и хрупкая. Вообще, полутона, полукраски, пограничное время суток – излюбленные мотивы творчества у символистов, и Бальмонта в частности.

Далее в строках: *В росинку гляжу я, / И вижу, что в ней / Играет, ликуя, / так много огней*, – обратим внимание, что автор смотрит не *на росинку*, а *в росинку*. В словаре Ожегова дается такое толкование слова *глядеть* – «то же, что и смотреть» [3, с. 132], а *смотреть* – «направлять взгляд, чтобы увидеть что-нибудь» [3, с. 723]. Поэт не просто смотрит на мир, он вглядывается в него, желает познать его своим мистическим чувством, своим внутренним художественным взором.

Словосочетание *в росинку гляжу* автор использует для того, чтобы показать не внешний облик, а внутренний мир, внутренние качества и характеристики росинки. «Глядеть во что-либо» – это глядеть внутрь, в суть явления, глядеть в те предметы, которые имеют глубину, объем, дно, внутреннее наполнение и содержание. Росинка становится словно глубокой, емкой, бездонной, потому что глядеть можно в глубокий колодец; в окно, открывающее человеку широкую картину мира; в глаза, чтобы найти в них отклик на душевное переживание.

В стихотворении Бальмонта слово *играть* обозначает «проявляться, обнаруживать себя в особой живости, блеске, сверкании» [3, с. 233]. Синонимами к этому слову являются слова *сверкать, блестеть, блистать, сиять, гореть, переливаться, искриться*, а также *звездиться, поблескивать, светиться* [4, с. 479].

Росинка Бальмонта не просто «играет», она «играет, ликуя». Слово «ликовать» имеет такие синонимы: радоваться, «торжествовать» [4, с. 444]; обозначает высокую степень радости – радоваться восторженно [3, с. 316].

Если в первых строках росинка удалена от поэтического взора Бальмонта, воспринимается малой частью мира, то в следующих строках автор вглядывается в росинку, познавая ее, приближает к себе. Росинка укрупняется, становится большой – и лирический герой видит в ней множество огней. Росинка оживает, Бальмонт использует метафору, олицетворение: росинка у него *играет, ликуя*.

Внутри маленькой росинки происходят чудесные масштабные события: множество огней сверкает и переливается. Олицетворение помогает поэту воссоздать радостное ощущение мистических сказочных преобразований.

На фоне легкого дрожания, тихого шуршания реки в тростнике игра множества огней и ликование росинки позволяют воспринимать ее уже как полноценное, значимое, таинственное, живущее своим скрытым внутренним миром явление. Мотив ликования передает чудодейственную силу хрупкой сущности, открывает тайну бытия росинки.

И эта тайная жизнь росинки прекрасна. Красота, кроющаяся в почти невесомом, хрупком и, на первый взгляд, прозрачном явлении, предстает в виде завораживающего чуда – игры огней, тайну которой подвластно познать лишь по-особенному настроенному лирическому герою, чувственно познающему мир, проникающему в мистический, истинный мир вещей.

Далее строки – *Зеленый и синий, / И красный горят, / И белый, как иней, / И светлый, как взгляд*. – содержат, казалось бы, не присущие поэту-символисту яркие, насыщенные цвета из мира реального, вещного, отнюдь не мистического. Однако эти краски в понимании Бальмонта свойственны прозрачной, идеальной сущности – капельке воды.

Поэт отбирает яркие краски – зеленый, синий, красный..., и даже белый записан им в разноцветье огней. И здесь же в одном ряду символист размещает прилагательное, выбивающееся своей семантикой из тематической группы со значением цвета – это необычный цвет, который цветом назвать сложно – *светлый*. В творчестве поэта-символиста слово *светлый* отсылает читателя в мистический и по-настоящему истинный идеальный мир символов. Это мир, где есть место Истине, Красоте, Добру, Идеалу.

Прием олицетворения и символистское наполнение образа росинки позволяет читателю расширять семантику прилагательных со значением цвета. Символ многозначен, его можно длить и длить.

Краски в данном стихотворении можно рассматривать и в прямом, и в переносном, и в символическом значениях. Например, *зеленый*, по словарю Ожегова, в прямом значении – это «цвета травы, листвы, относящийся к растительности» [3, с. 226]; и в переносном значении – «неопытный по молодости, незрелый» [5, с. 226]. В символическом значении зеленый цвет объединяет все свойства цветов. Зеленый – это весна, воспроизведение, радость, уверенность, природа, рай, изобилие, преуспевание, мир. Зеленый, как цвет незрелости, символизирует неопытность, отсюда символизирует резвость, наивность [5, с. 940].

Синий в прямом значении – «имеющий окраску одного из основных цветов спектра – среднего между фиолетовым и зеленым» [5, с. 705]. Синий символизирует истину, интеллект, откровение, мудрость, лояльность, верность, постоянство, непорочность, чистые побуждения, безупречную репутацию, широту души, благоразумие, мир, созерцание. Это цвет больших глубин, женской стихии вод. Это также первоначальная простота и бесконечное пространство, которое, будучи пустым, может содержать все [5, с. 947].

Красный в прямом значении – «цвет крови, спелых ягод земляники, яркого цветка мака» [5, с. 297]. Красный – символ хорошего, яркого, светлого. А по словарю символов, «*красный* – олицетворяет дифференциацию, нечто явленное, разнообразие, утверждение света». Цвета, отражающие свет, например, красный, – активны, теплы, направлены на смотрящего [5, с. 944].

По словарю Ожегова, *белый* – это *светлый*, в противоположность чему-нибудь более темному, именуемому черным [5, с. 644].

Бальмонт белый цвет сравнивает с инеем, как тонкий слой ледяных кристаллов, образующийся благодаря испарениям на охлаждающейся поверхности. *Белый* – символизируют отрицательное и положительное, и все противоположности. Белое ассоциируется как с жизнью и любовью, так и со смертью и похоронами [5, с. 937].

По словарю Ожегова, «*светлый* – это ясный, прозрачный, радостный, ничем не омраченный, приятный» [3, с. 690]. Светлые и темные цвета, примененные в контрасте, символизируют материализацию света. Бог как свет есть источник цвета [5, с. 935].

Бальмонт не дает представления темного цвета. Здесь нет первобытной тьмы, пустоты, зла, печали и тяжести. Есть только свет и искренность. Образ росинки благодаря нанизыванию эпитетов со значением цвета воспринимается как радостное, прозрачное, искреннее, чистое, идеальное явление.

Бальмонт сравнивает светлый цвет, скрытый внутри росинки, со взглядом. По словарю Ожегова, «*взгляд* – это направленность зрения на кого- или что-нибудь, выражение глаз, мнение, суждение» [3, с. 77].

Прием художественного сравнения светлого цвета в росинке со взглядом не только олицетворяет росинку. Читатель рисует картину, словно какая-то мистическая светлая сила выглядывает из росинки и смотрит на наш мир с тем же удивлением и радостью, что и поэт, вглядывающийся в росинку.

Строки – *Все краски люблю я, / Пленительный вид, / Нежней поцелуя, / Росинка горит* – показывают чувство любви, красоты, трепет самого поэта перед красотой росинки. Игра красок становится частью мира, передает сущность росинки – она наполнена любовью, красотой, тонкостью, изяществом. Поэт покорен ее прелестью и очарованием.

Росинка вызывает в сердце поэта самые нежные, трепетные чувства, которые у людей ассоциируются с нежным поцелуем.

Слово *поцелуй* обозначает «прикосновение губами к кому- или чему-нибудь как выражение приветия, любви, ласки, уважения» [3, с. 562]. Символическое наполнение слова таково: «*поцелуй* – это знак доброго расположения, мир, скрепление договора печатью, доверие, товарищество, примирение, привязанность» [10, с. 690].

Слово *нежный* обозначает: «1) ласковый, исполненный любви; 2) приятный, тонкий, негрубый; 3) слабый и хрупкий» [3, с. 405]. В контексте стихотворения К. Бальмонта все три значения слова

реализуются, так как росинка – это не просто художественный образ, это образ-символ, который всегда является многозначным и многогранным.

Метафора *росинка горит* рисует картину сверкания и блеска росинки: словно, испытывая какое-то сильное чувство, она излучает яркий свет. Для символистов свет – это атрибут мира идей, космического творения, символизирует жизнь, истину, просветление, источник блага. Излучение света олицетворяет новую жизнь, даруемую идеалом [5, с. 764]. Росинка, таким образом, это не столько слабое и хрупкое явление, как может показаться на первый взгляд. Это явление наполнено энергией, силой, жаром.

Затем читаем строки: *Дан миг ей лишь краткий / Исчезнет потом. / Но лист ей, украдкой, / Здесь выстроил дом.* С помощью слов *краткий, миг* поэт снова возвращает читателя к образу тонкой и хрупкой росинки, отодвигает ее от взора. Росинка снова становится маленькой и беззащитной.

Олицетворение *лист выстроил дом* представляет росинку слабой и беззащитной. Она живет в одухотворенном мире природы, где даже для нее, такой маленькой, находится чудесное место – дом из листа.

Примечательно, что *лист выстроил дом* для росинки *украдкой*. Слово *украдкой* обозначает «скрытно, тайком от других» [5, с. 830]. Это слово отражает символистский смысл стихотворения: Красота имеет мистическую природу, она приобщена великой тайне мира символов. Отсюда стихотворение приобретает сказочно-мифологический, мистический характер. Для символистов дом символизировал центр мира, убежища Великой Матери, замкнутость и защиту [5, с. 206].

Для росинки лист является домом, скрытым от других. Красоту, по Бальмонту, нужно оберегать: истинная красота хрупкая, нежная, тонкая и таинственная; ее легко разрушить, если не быть приобщенным самому к тайному миру Красоты.

Композиционно данное четверостишие имеет две части: сначала лирический герой, как философ, с грустью размышляет о скоротечности существования росинки, а затем переходит к утешительным словам, которые помогают вернуться к одухотворенному образу прекрасной росинки.

О скоротечности, но одновременно и наполненности жизни росинки читателю указывает слово *миг* – это мгновение, короткий промежуток времени, недлительный, сжатый [3, с. 373]. Лирический герой желает успеть насладиться этим удивительным, прекрасным моментом, увидеть всю прелесть бытия росинки. Для росинки же миг – это целая жизнь, и за это время она успевает многое – наполняет мир Красотой.

В строках *Их еле заметишь, / Так малы они, / Но где же ты встретишь / Такие огни?* автор продолжает создавать ощущение тонкости и хрупкости мира Красоты. Слово *заметишь* означает «увидеть, обнаружить, отметив в уме, запомнить, обратить внимание на кого-что-нибудь» [3, с. 208]. Словосочетание *еле заметишь* показывает, что истинная Красота неприметна, и только подготовленный поэтический взгляд может обнаружить ее.

Малый размер огней дает ощущение нежности красок.

Риторический вопрос *Но где же ты встретишь / Такие огни?* обозначает восхищение поэта перед прелестью росинки. Лирический герой знает, что росинка – явление уникальное, единственное в своей прелесть и неповторимое.

В нежной и хрупкой росинке лирический герой разглядел внутреннюю силу. Слово *огни* – это «внутреннее горение, страсть» [3, с. 431]. Огонь символизирует очищение, дающую жизнь производящую силу Солнца, обновление жизни, силу, мощь, энергию, защиту и оборону. Огонь и пламя олицетворяют истину и знание, поглощающие ложь, невежество, иллюзии и смерть и выжигающие нечистоту [3, с. 585]. Вот, оказывается, какая сильная, страстная энергия скрыта в истинной Красоте.

В стихотворении К. Бальмонта соединяются две стихии – Огонь и Вода. В творчестве поэта-символиста они являются «двумя великими принципами вселенной – активный Огонь и пассивная Вода; они – Отец Небо и Мать Земля. Противоположные начала Огонь и Вода необходимы для всякой жизни»³. И в стихотворении «Росинка» стихия Воды в виде капли росы и стихия Огня оживают и рождают удивительное явление природы – росинку – воплощение истинной Гармонии и Красоты.

В 3-м классе данное стихотворение изучается в сокращенном варианте: из текста изъяты строки: *Зеленый, синий, / И красный, горят, / И белый, как иней, / И светлый как взгляд. / Все краски люблю я, / Пленительный вид, / Нежней поцелуя, / Росинка горит. / Дан миг ей лишь краткий, / Исчезнет потом. / Но лист ей, украдкой, / Здесь выстроил дом.* Эти строки, на наш взгляд, придают стихотворению особый смысл, они дают понять, насколько важным может быть малое. Образ *росинки* в сти-

³ Бальмонт К. Д. Указ.соч. С. 16.

хотворении Бальмонта приобретает индивидуальный авторский символистический смысл: росинка значима, несмотря на свою малую величину; она играет свою роль в преображении мира. Поэтому слово *росинка* приобретает еще одно, противоположное закрепленному в словаре, значение: *росинка* – это не просто маленькая капля воды, она ось мира; маленькая капля принимает на себя символическую нагрузку Древа Жизни. Это великое явление, ее образ отражает мысль Бальмонта о тождестве противоположных начал: «Малое в Великом» и «Великое в Малом». Росинка, по Бальмонту, – воплощение стихии Воды, Гармонии, Любви и в целом – Красоты, которая мала, хрупка, мимолетна, нежна, еле уловима, но вместе с тем сильна, страстна, наполнена жизненной энергией.

Для создания символистской зарисовки в этом стихотворении Бальмонт использует традиционные для его творчества приемы звукописи – аллитерацию и ассонанс, которые придают стиху особую музыкальность. Дрожание *росинки* и *дыхание речонки* мы слышим в первой строфе, благодаря повторяющимся гласным звуком *А* (*дрожАла, дышАла, шуриА, краткий, укрАдкой*). Это создает впечатление хрупкости.

Аллитерация, многократное повторение звуков *Ж* и *Ш*, создает впечатление спокойствия, умиротворения (*дрожАла, дыШала, ШурШа, заметиШь, вступиШь*).

Возвращаясь к названию, мы видим, что наши ожидания подтвердились: ассоциативные и лексические значения совпадают. Однако образ росинки Бальмонта более глубок, наполнен индивидуально авторским философско-эстетическим смыслом в русле символистской поэтики. Росинка у поэта одновременно явление обыденное и мистическое, малое и великое, хрупко-мимолетное и устойчиво-постоянное, прозрачное и разноцветное... Этот ряд противоположных впечатлений, антиномий-атрибутов можно длить и длить, а объединяет их истинная Красота мира, воплощенная в образе росинки и осознанная поэтом-символистом эстетически, художественно, философски.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александрова З. Е. Словарь синонимов русского языка: ок. 11000 синоним. рядов : практический справочник. 6-е изд., перераб. и доп. М. : Рус. яз., 1989. 495 с.
2. Климанова, Горетский, Виноградская: Литературное чтение. 3 класс. Учебник. В 2-х частях. ФП. ФГОС. М.: Просвещение. Серия «Школа России, 2019. 160 с.
3. Ожегов С. И. Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., доп. М. : Азбуковник, 1999. 928 с.
4. Словарь синонимов русского языка: около 9000 синонимических рядов / под ред. Л. А. Чешко. - Изд. 4-е. М. : Рус. яз., 1975 600 с.
5. Тресиддер Д. Словарь символов / Д. Тресиддер; пер. с англ. С.Палько. М: ФАИР-ПРЕСС, 2001. 444 с.

N. V. Kozhushkova (Magnitogorsk, Russia)

BEAUTY OF WORD, IMAGE, WORLD IN A POEM «A DEWDROP» BY K.D. BALMONT

Abstract. Considering the essence on some particular works of the symbolists helps to understand the symbolic poetry in its whole unity. In this respect the philological analysis of the poem "A Dewdrop" by K. D. Balmont, presented in this article, allows to demonstrate the work of a Silver Age poet on the word, the verse and the image in a greater detail. The philological analysis of the poem is presented in the line to line analysis using the polysemy of words and their symbolic meaning. The choice of this poetic piece of work is done out of some practical need: the poem is studied at primary school at literary reading lessons and to primary teachers it causes certain difficulties due to its philosophical-aesthetic contents. The analysis presented in the article aims to reveal the meaning of philological assistance at a literary reading lesson, devoted to the study of a symbolic poem "A Dewdrop" by K. D. Balmont.

Keywords. K. D. Balmont, symbolism, a symbol, a poem "A Dewdrop," ideological-artistic analysis, philosophical-aesthetic sense.

REFERENCES

1. Aleksandrova Z. E. Slovar' sinonimov russkogo yazyka: ok. 11000 sinonim. ryadov : prakticheskii spravochnik. 6-e izd., pererab. i dop. M. : Rus. yaz., 1989. 495 s.
2. Klimanova, Goretskii, Vinogradskaya: Literaturnoe chtenie. 3 klass. Uchebnik. V 2-kh chastyakh. FP. FGOS. M.: Prosveshchenie. Seriya «Shkola Rossii, 2019. 160 s.
3. Ozhegov S. I. Shvedova N. Yu. Tolkovyiy slovar' russkogo yazyka: 80 000 slov i frazeologicheskikh vyrazhenii. 4-e izd., dop. M. : Azbukovnik, 1999. 928 s.

4. Slovar' sinonimov russkogo yazyka: okolo 9000 sinonimicheskikh ryadov / pod red. L. A. Cheshko. - Izd. 4-e. M. : Rus. yaz., 1975 600 s.

5. Tresidder D. Slovar' simvolov / per. s angl. S.Pal'ko. M. : FAIR-PRESS, 2001. 444 s.

Кожушкова Н. В. Красота слова, образа, мира в стихотворении К. Д. Бальмонта «Росинка» // Гуманитарно-педагогические исследования. 2019. Т. 3. № 4. С. 39–44.

Kozhushkova N. V. Beauty of Word, Image, World in a Poem «A Dewdrop» by K. D. Balmont, *Gumanitarno-pedagogicheskie issledovaniya* [Humanitarian and pedagogical Research], 2019, vol. 3, no 4, pp. 39–44.

0,51 печ. л.

Дата поступления статьи – **04.11.2019**

Сведения об авторе

Кожушкова Наталья Валерьевна – доцент, кандидат филологических наук, доцент педагогического образования и документоведения Института гуманитарного образования Магнитогорского государственного технического университета им. Г. И. Носова, Магнитогорск, Россия; nvkozh74@gmail.com

Author:

Natalja V. Kozhushkova, Ph.D. in Philology, Associate Professor, Department of Pedagogical Education and Document Management, Institute of Humanitarian Education, Nosov Magnitogorsk State Technical University (NMSTU), Magnitogorsk, Russia; nvkozh74@gmail.com
